

...Склянки бьют. Херсонес. Дизель вслух задрожал.
«Сторож» к ночи покинет дремотный причал.
Пусть он держит рубеж от беды и пропаж.
Чей он? *Наш!*

5.01.10

* * *

Рай потерян не весь.
В утешенье оставлена
в тесте глиняном весть
на макушке проталины.

Силы истощены?
Но вы снова приветите
нас,
веснушки весны,
жёлтые первоцветики.

Вот и пробует лёт
из-под снега лимонница –
золотой мотылёк,
рая вешего модница.

Не забыл он про нас.
От своих не отступится.
Пусть на полдень, на час,
на минуту,
но сбудется.

Никуда не спешу.
Чую сердцем заранее
в травной ветоши шум –
Божье дыхание.

2008

* * *

О том, что не сбылось, не произошло,
не случилось меж нами на свете,
однажды мы будем томиться светло,
слезами давиться, как дети.
Зачем же, скажи, будто жизни назло,

какая-то жёсткая сила
велит, чтоб не сбылось, не произошло,
чтоб сердце впустую изныло?

2008

ПТАХ

Валерию Гатицеву

В тени теней, в зелёных омутах
златых птенцов высиживает птах.

Но коль тебе не надоела жизнь,
в тени теней найти гнездо не тщишь.

Златых птенцов не выдаст птах-отец.
Узришь его и тотчас ты – мертвец.

Затем, что он в словах невыразим:
то ль Сириин-Алконост, то ль Серафим?

В тени теней, в зелёных омутах
ходи вприжмур, с затычками в ушах.

Затем, что свист его невыносим
для всех, кто петь затеял рядом с ним.

В миру льстецов, лжецов и прощелыг
не дай вам Бог услышать этот зык

или узреть алмазный этот зрак
в миру бельмастых и кривых зевак.

Глазок сверлящий в прах испепелит.
А свистнет птах – язык твой пригвоздит.

Вот почему шататься зря не смей
в зелёных омутах, в тени теней.

2008